

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the

Trialogue Club International

and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English by Trialogue Company Ltd.

Issue № 1 (241), vol.16. 2017

30 января 2016 г.

Александр Воронцов сообщает из Москвы:

ОБСТАНОВКА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ:

возможности новой администрации сша и интересы россии

(по следам контактов с северокорейскими экспертами)

АННОТАЦИЯ

Кореевед Александр Воронцов, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, член Экспертного совета ПИР-Центра, регулярно бывает в КНДР и поддерживает устойчивые контакты с северокорейскими экспертами. Во время недавнего визита в Пхеньян в октябре прошлого года он провел беседы в трех департаментах Министерства иностранных дел КНДР и встречи с правительственными экспертами в Университете Ким Ир Сена и Академии общественных наук КНДР.

Впечатлениями от этих встреч эксперт поделился в интервью Russia Confidential, естественно уделив особое внимание самой острой проблеме Корейского полуострова - ядерной, а также поведав о том, какие возможности для решения корейской проблемы открыты для нового президента США Дональда Трампа, какова общая динамика ситуации на полуострове и что все это может значить для России.

ЗАТЯГИВАЯ И РАСПУТЫВАЯ ЯДЕРНЫЙ УЗЕЛ: К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ И ПЕРЕГОВОРАХ

Пхеньян с самого начала не скрывал, что ядерное испытание, проведенное в сентябре 2016 г., - это его ответная реакция на принятую в марте беспрецедентно жесткую резолюцию 2270. Северокорейская сторона не признает новые санкции, считая их несправедливыми, и уже продемонстрировала, что экономическим давлением ее не остановить - она лишь будет форсировать развитие ракетной программы. Действительно, ракетные испытания сейчас проходят крайне активно: в течение 2016 года эксперты насчитали порядка 30 пусков.

Во время наших встреч в марте и октябре 2016 г. северокорейские коллеги — в частности, представители северокорейского МИДа и ведущих исследовательских институтов в Пхеньяне — дали явно понять, что санкционный режим их не пугает, как и его ужесточение. Они также напомнили, что со своей стороны проявили гибкость, предложив переговоры — имея в виду инициативу обоюдного моратория (на ракетные и ядерные испытания с северокорейской стороны и на масштабные совместные военные учения — с американо-южнокорейской). Однако это предложение КНДР было с порога отвергнуто.

Таким образом, северные корейцы готовы к диалогу и заинтересованы в нем. Однако отсутствие диалога их также не пугает. В ходе наших встреч они подчеркнули, что понимают логику подхода администрации Обамы — неприятие переговоров ради переговоров — но и КНДР не намерена участвовать в переговорах, которые имеют целью ее капитуляцию.

Несмотря на интерес Пхеньяна к диалогу с США, администрация Обамы сознательно нанесла огромное оскорбление корейской нации, внеся лично руководителя КНДР в санкционный список. Пхеньян убежден, что этим Вашингтон пересек красную черту, в связи с чем были прерваны все официальные контакты с американской администрацией, включая представительство при ООН в Нью-Йорке, которое обычно активно задействовалось для двусторонних контактов. Продолжался лишь неофициальный обмен мнениями в рамках научных конференций. В этих условиях новые ракетные и ядерные испытания не стали неожиданностью.

ЧТО НОВОГО ПРИНЕСЕТ ПРИХОД К ВЛАСТИ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В США?

Северная Корея не скрывает, что ее главная внешнеполитическая цель — это нормализация отношений с Соединенными Штатами: именно неурегулированность отношений с США и их союзниками стала основной причиной возникновения и развития ядерной программы. Между странами отсутствуют дипломатические отношения и не подписан мирный договор: до сих пор действует Соглашение о прекращении огня от 1953 г., что является полным анахронизмом. Анахронизм и то, что американцы сознательно уходят от нормализации отношений: обе страны состоят в ООН, а дипломатических отношений между ними нет.

 С точки зрения Пхеньяна, это одно из явных проявлений враждебной политики: не хотят нормализации отношений - значит, хотят ликвидации КНДР.

Шансы нормализовать отношения с США в истории были, в частности, при Клинтоне. В конце второго срока его администрации, в октябре 2000 г. второй человек в иерархии КНДР, вице-маршал Чо Мён Рок, был принят Биллом Клинтоном в Белом доме. В ходе этой встречи было подписано совместное коммюнике — а это уже общий документ, технически почти дипломатическое признание. Через две недели госсекретарь Мадлен Олбрайт приехала в Пхеньян, где провела девять часов в личных беседах с Ким Чен Иром. Эти шаги были ступенями практической подготовки визита самого главы Белого дома в Пхеньян.

Таким образом, сближение США и КНДР, установление дипломатических отношений между странами в принципе возможно. Однако в тот раз не хватило времени - всего нескольких недель. Президентский срок Билла Клинтона подошел к концу, и с приходом к власти

республиканца Джорджа Буша, который сразу включил КНДР в *ось зла*, ситуация изменилась до противоположной. Однако и Буш во время своего второго президентского срока перешел к более конструктивной политике в отношении Северной Кореи — в отличие от демократа Барака Обамы, так и оставшегося на своей позиции *стратегического терпения*. Последняя, как говорят, в том числе, и американские эксперты, — одна из разновидностей классической политики сдерживания — давления без переговоров, *кнута без пряника*.

Поэтому то, что было озвучено в ходе предвыборной кампании новым президентом США Дональдом Трампом, обнадеживает. Вопрос в том, будет ли его идея прямых переговоров с лидером КНДР воплощена в жизнь. Если она реализуется, безусловно, стоит ожидать от Пхеньяна позитивной реакции.

Напомним, что Дональд Трамп образно - предвыборная кампания к этому располагала - сказал, что он встретился бы с лидером КНДР «за бургером», с тем, чтобы не тратить время на полноформатный обед. Но главное, не отрицалась сама возможность встречи на высшем уровне. Уже одно это было бы безусловным прорывом, ибо подобных прецедентов еще не было.

О ПОТЕНЦИАЛЕ РОССИЙСКОГО УЧАСТИЯ В РЕШЕНИИ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Россия старается оставаться активным участником процесса урегулирования ситуации на Корейском полуострове и конкретно ядерной проблемы. Мы кровно заинтересованы в мире и стабильности на полуострове, в этом наша сверхзадача. Поэтому МИД РФ всегда подчеркивает, что Москва приветствует любые переговоры с Пхеньяном вне зависимости от формата, если они нацелены на нормализацию отношений, на снижение уровня напряженности.

Для решения же корейской ядерной проблемы особенно важна нормализация отношений КНДР с США — как уже отметили выше, это главная внешнеполитическая цель, которую преследует КНДР. При этом в силу особенностей политической традиции в США, по сути, нет единого механизма формулирования внешней политики. Центров, влияющих на принятие решений, больше, чем в других странах: президент, Совет национальной безопасности, Конгресс, Министерство финансов, Государственный департамент. В частности, шестисторонние переговоры показали прямые противоречия по корейскому вопросу между двумя последними. В этих условиях Соединенным Штатам по объективным причинам не всегда удается быть последовательными в проведении принятой политики. В том числе и поэтому так важно участие иных заинтересованных сторон в качестве посредников.

Из великих держав сейчас только две - Россия и Китай - поддерживают дипломатические отношения и с Северной, и с Южной Кореей. Только у России и Китая есть необходимый опыт и уровень доверия в отношениях с КНДР. Этот потенциал должен быть востребован в процессе урегулирования. Однако базовой потребностью при этом является нормализация северокорейско-американских, северокорейско-японских и, конечно, межкорейских отношений.

Параллельно Россия будет продвигать идею многосторонней системы мира. Отсутствие в Северо-Восточной Азии, где сконцентрированы ведущие экономики мира, хотя бы единой площадки для обсуждения региональных проблем безопасности стало уже притчей во языцех. Шестисторонний механизм работал, но лишь до 2009 года. Впрочем, мы от него окончательно не отказались — как и прочие участники. Исключение составляет КНДР, которая мотивировала свой уход тем, что из равноправных переговоров, где уважают суверенитет и права всех участников, процесс превратился в обвинение одного подсудимого пятью прокурорами.

У Северные корейцы твердо отстаивают свои национальные интересы, и их не получится ни запутать, ни «прогнуть», ни обмануть. Поэтому если новая администрация США во главе с Дональдом Трампом будет преследовать истинно нераспространенческие цели, успех в решении северокорейской ядерной проблемы возможен. Но если в качестве скрытой повестки вновь будет продвигаться задача смены режима, это вновь заведет процесс в тупик.

Когда 9 сентября 2016 г. состоялось пятое ядерное испытание КНДР, главы внешнеполитических ведомств России и США Сергей Лавров и Джон Керри вели в Женеве переговоры по сирийской проблеме. Во время пресс-конференции 10 сентября были заданы и вопросы, посвященные Пхеньяну, - и по ответам на них стало заметно, что позиция США в отношении КНДР несколько изменилась. Американцы заговорили о готовности заключить договор о ненападении, хотя и лишь в случае денуклеаризации. Российский министр отметил, что, хотя новые санкции будут приняты, история показывает, что одними лишь санкциями такие вопросы не решаются: нужны нестандартные дипломатические решения. Лавров напомнил, что ликвидация химического оружия в Сирии и урегулирование сложной иранской проблемы были достигнуты при выработке новых, творческих дипломатических подходов.

Хотя идея решения северокорейской проблемы через заключение соглашения, аналогичного иранскому, звучит довольно часто, ситуация в КНДР похожа на иранскую лишь отчасти. Иран еще не создал ядерного оружия, не проводил ядерных испытаний, а для северных корейцев это факт уже свершившийся. Отказаться от реально существующего ядерного оружия, в создание которого были вложены огромные средства и усилия, понесены большие жертвы, гораздо сложнее, чем от программы, которая находится только на начальной стадии.

Тем не менее, иранский опыт показал, что дипломатия может работать, когда стороны готовы проявлять политическую волю и предлагать креативные решения, когда усилия направляются на подлинно нераспространенческую политику, а не на смену режима.

О РАССТАНОВКЕ СИЛ В РЕГИОНЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЙ ПОВЕСТКЕ ДЛЯ РОССИИ

Несмотря на поиски новаторских решений, в существующей системе сохранятся некоторые незыблемые элементы — в частности, американское военное присутствие в **Южной Корее**. Политика же самой Южной Кореи будет зависеть от итогов запланированных на 2017 г. в стране президентских выборов. Завершивший работу в ООН Пан Ги Мун позиционируется как реальный кандидат, и если к власти придет представитель этого лагеря, то политика останется прежней. Если же победит кандидат от оппозиции*, — он вернется (до определенной степени) к политике Но Му Хёна, к примирению и сотрудничеству с Северной Кореей, к соглашениям, подписанным в 2008 г. во время второго межкорейского саммита и впоследствии отвергнутым Ли Мён Баком. Будет возобновлена работа Кэсонской зоны, закрытие которой было большой ошибкой — и политической, и экономической.

- \triangleright Таким образом, разворот возможен, даже радикальный. В этом случае откроются и новые возможности для трехсторонних проектов сотрудничества ($\underbrace{P\Phi-KHДP-PK}$), которые с экономической точки зрения объективно выгодны всем.
- Жизнь не стоит на месте, появляются новые идеи. Если вспомнить о проекте российского газопровода в Южную Корею через территорию КНДР, то сначала, в 1990-е гг., его собирались провести от Якутского газового бассейна. Потом на передний план вышел проект, ориентировнный на Ковыкту**: так как Ковыкта располагалась ближе, тогда казалось экономически выгоднее провести газопровод через Китай по дну Желтого моря, мимо Северной Кореи. Прорабатывались планы, было подписано несколько меморандумов о намерениях и взаимопонимании. Однако появление газа на Сахалине стало отправной точкой для реанимации газового проекта с транзитной ролью КНДР. Так же и с электричеством: ранее существовал проект ЛЭП, проложенной через две страны, в том числе через Северную Корею; сейчас появилась идея энергокольца, которая поначалу казалась мечтой, но уже постепенно претворяется в реальность.

-4-

иктинское газовое месторождение в иркутско

 $[^]st$ Наиболее крупной фигурой здесь остается Мун Чже Ин, хотя и проигравший свои прошлые выборы

^{**} Ковыктинское газовое месторождение в Иркутской области России

Впрочем, если возвращаться к военно-политическим вопросам, приход к власти оппозиции вряд ли затронет проект $THAAD^*$. Решение о размещении этой системы исходило не от Южной Кореи, а от CUIIA, являясь частью их собственной глобальной стратегии, которой они следуют неукоснительно, не взирая на протесты России, Китая и других стран. Да и в Южной Корее ценность военного присутствия CUIIA на ее территории не подвергалась сомнению даже в период относительного потепления отношений с Пхеньяном при президентах Ким Дэ Чжуне и Но Му Хёне.

В то же время, от итогов президентских выборов во многом зависит дальнейшее военное сотрудничество Южной Кореи с Японией. В случае прихода к власти кандидата от оппозиции и условного разворота в сторону КНДР необходимость в таком сотрудничестве отпадет — напротив, ситуация на полуострове нормализуется, наладятся контакты между военными Севера и Юга. Впрочем, судьба японо-южнокорейского сотрудничества не определена и в силу серьезных проблем в двусторонних отношениях: территориальные споры и вопросы оценки колониального прошлого накладывают объективные ограничения на развитие военно-политических связей.

В отношениях с нашей страной у Южной Кореей тоже не все просто. Для России ценно, что южане официально не присоединились к антироссийским санкциям. Однако будучи союзниками Вашингтона, де-факто они очень ограничены в своих действиях. При этом Россия сама связана санкциями, под которыми она подписалась в рамках резолюции СБ ООН. Это реальный ограничитель наших двусторонних экономических связей с Северной Кореей.

В октябре 2016 г. мне удалось встретиться с представителями Министерства внешнеэкономических дел КНДР - по их словам, сейчас большинство наших двусторонних проектов встали, перестали развиваться. Негативное влияние санкции оказали и на «Раджин-Хасан»**, ограничив грузопоток, - хотя проект в принципе выведен из-под их действия. Тем не менее, северяне настроены не драматизировать ситуацию, представляя все лишь как временные трудности.

Китай поддерживает мнение России о том, что легитимны только санкции, содержащиеся в резолюциях СБ ООН — но не расширительные односторонние санкции, введенные США, Японией и Южной Кореей и направленные на ослабление гражданской экономики КНДР, на коллапс режима. Здесь кардинально различаются подходы России и Китая с одной стороны и США и союзников — с другой. Китай, имеющий с КНДР общую границу протяженностью 1300 км, в принципе не заинтересован в нестабильности на этой границе и в Северной Корее в целом — в потрясениях, в снижении уровня жизни.

В последние три-четыре года в отношениях Пекина с Пхеньяном можно было заметить некоторое охлаждение, однако теперь планы по размещению ТНААD снова сблизили их позиции. В подобной ситуации Китай еще меньше, чем раньше, настроен следовать курсу западных стран на экономическое удушение КНДР.

Впрочем, оказать на Северную Корею объективное воздействие не удается никому: ни США, ни России, ни Китаю. Возможно, Вашингтон сможет перехватить инициативу, если Дональд Трамп на посту президента пойдет на обещанное сближение с Пхеньяном. Санкции объективно не работают, это очевидно. Возможно, политической элите США попросту сложно отказаться от собственной идеи о том, что санкции всесильны и режим неизбежно падет под нарастающим давлением. Как бы то ни было, до настоящего времени не появилось никаких признаков коллапса. Напротив, в КНДР наблюдается достаточно устойчивое позитивное экономическое развитие — и это в условиях санкций, без сотрудничества с Южной Кореей, без поддержки извне.

В любом случае, политика Дональда Трампа пока неясна, не поступает каких-либо свежих идей и от ЕС, поглощенного внутренними проблемами. Таким образом, если говорить о том, кто сейчас является наиболее активным игроком в отношении ядерной программы Северной Кореи, то это сама Северная Корея.

 $^{^*}$ THAAD (англ. Terminal High Altitude Area Defense) — противоракетный комплекс подвижного наземного базирования

 $^{^{**}}$ Раджин-Хасан – проект транспортировки грузов из России в Южную Корею через территорию КНДР

Автор статьи - Александр Воронцов, к.и.н., заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН; член Экспертного Совета ПИР-Центра.

Интервьюер: Анна Поленова Редактор: Юлия Фетисова

- (c) Международный клуб Триалог: trialoque@pircenter.org;
- (c) Centre russe d'etudes politiques: crep@pircenter.org
 Москва-Женева, Январь 2017 г.

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

- 3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:
- 3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики Russia Confidential по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается.[...]
- 3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:
- 3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики Russia Confidential по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается.[...]

4. Обязанности членов Клуба

- 4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:
- 4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня Russia Confidential, а также пароли доступа на сайт Клуба физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба. [...]

6. Russia Confidential

- 6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики Russia Confidential выпускается 000 «Триалог» исключительно для личного пользования членов Клуба.
- 6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную ведущими экспертами специально для Russia Confidential.
- 6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.
- 6.4. По прошествии не менее чем 30 дней 000 «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он может быть опубликован в других изданиях и может быть использован для цитирования членами Клуба.
- 6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русском или английском языке, по выбору члена Клуба.
- 6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

Открыт новый сезон работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе** *Триалог* **на 2017 год или на 2017 - 2018 годы**.

В 2017 г. члены Клуба продолжат получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. На 2017 г. запланировано проведение **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получат серию статей журнала *Индекс Безопасности в электронном виде*, **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

Как и прежде, специалисты Международного клуба *Триалог* и партнерской организации ПИР-Центра открыты к обмену мнениями по ключевым международным проблемам.

Членство в клубе с 2017 г.

При оплате до 31 января 2017 г. размер ежегодного членского взноса составляет:

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 - 31.12.17 (1 год)	50 000 руб.	80 000 руб.
01.01.17 - 31.12.18 (2 года)	90 000 руб.	140 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте <u>secretary@trialogue-club.ru</u> или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

Председатель, Международный клуб *Триалог*

Д.В. Поликанов

